

В составленном 5 мая 1750 года списке студентов, «которые по своей охоте и склонности избрали науки, которым и обучаться желают», значится, что Поповский «желает обучаться философии».³⁰

В течение 1750 года лекций в Университете было очень мало, профессора часто пропускали их, о чем в октябре 1750 года новый ректор Университета акад. С. П. Крашенинников сообщал в Канцелярию АН.³¹ Никакой специальной программы лекций не было. Студенты занимались главным образом изучением иностранных языков и брали уроки танцев.³² Сохранилась также записка Поповского к ректору Университета от 21 мая 1750 года о том, что он согласен на основании его предложения обучать арифметике «обретающихся в гимназии учеников».³³

С 29 мая по 4 июня 1751 года специальная комиссия в составе академиков Ф. Г. Штрубе де Пирмонта, Г. В. Рихмана, М. В. Ломоносова, И. Э. Фишера, И. А. Брауна, Х. Г. Кратценштейна, С. П. Крашенинникова, А. Н. Гришова и Н. И. Попова вновь экзаменовала студентов и представила свое «мнение об успехах в науках» студентов, которые подверглись «освидетельствованию». Комиссия признала достойными звания адъюнктов шестерых студентов: М. Софронова, Братковского, С. Румовского, А. Барсова, Н. Поповского и Ф. Яремского, причем Поповскому дала следующий отзыв: «5. Николай Поповский в физике и математике не весьма много упражнялся, в словесных и философских науках такой опыт искусства оказал, что на все вопросы изрядно отвечивал, а сверх того сообщил своего сочинения стихи на российском и латинском языках, которые с немалую его похвалою читаны».³⁴ В словесных науках и философии далее простирается желает, которые по нашему рассуждению надлежит ему продолжить таким образом, чтобы со временем быть стихотворцем или оратором Академии, 21 год». Однако правитель Канцелярии И. Д. Шумахер подал особое мнение, полагая, что прежде студенты должны представить диссертации, которые они должны были защитить на публичном диспуте. Что же касается Поповского, то Шумахер наметил следующее: «Студентам первого класса... Николаю Поповскому принимать наставления от господина советника и профессора Ломоносова». Все материалы по экзамену студентов были посланы 4 июля 1751 года президенту АН гр. К. Г. Разу-

³⁰ ААН, ф. 21, оп. 1, № 101, л. 203.

³¹ Д. А. Толстой, ук. соч., стр. 34.

³² Там же, стр. 40—41.

³³ ААН, ф. 3, оп. 1, № 144, л. 205.

³⁴ Эти стихи неизвестны и в бумагах Канцелярии АН отсутствуют.